

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 81.37

Матвейчук Ю. Ю.
Магистрант кафедры
русского языка, теории и истории литературы,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
«КФУ им. В. И. Вернадского», г. Ялта

**СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ НА УРОВНЕ
МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА**

В работе на основании анализа теоретического материала и практического исследования была описана категория числа существительного сквозь призму ее асимметрического выражения с учетом современных тенденций развития морфологической системы языка.

Ключевые слова: морфологическая категория числа имени существительного, симметрия, асимметрия.

Морфологическая категория числа существительных — это словоизменительная категория, выражающаяся в системе двух противопоставленных рядов форм — единственного и множественного числа. Любая форма существительного обязательно относится к единственному или множественному числу. Морфологические значения единственного и множественного числа отражают внеязыковые различия единичности и неединичности называемых существительными предметов.

Категорию числа можно назвать прозрачной. Человек издавна различал один предмет и много предметов, и это различие не могло не найти своего выражения и в языке. Одновременно категорию числа можно назвать универсальной категорией. Универсальность ее заключается в том, что она охватывает не только имена существительные и прилагательные, но и местоимения и глаголы. [2]

Морфологическую категорию числа следует признать одной из главных в конструировании грамматической предметности, поскольку именно ее функциями отражена собственно-предметность или непредметность имени существительного.

Категория числа находит наиболее последовательное и удельное воплощение на уровне собственно-предметных существительных. Здесь ее семантика, структурированная идеей счета / не подлежащая счету предметов окружающей действительности, оказывается в противопоставлении значений «один предмет» / «более один предмет (неопределенное количество предметов)», которые обеспечены собственными формами выражения. Такое соотношение семантики и грамматики является симметричным.

Симметрия в соотношении семантического содержания и форм его выражения характерна для большинства существительных разряда конкретных. Ее нарушение становится возможным либо в результате семантического развития лексемы, либо действия контекстного окружения.

Семантическое развитие имени существительного проходит двумя этапами:

1) конкретный этап, когда имя существительное развивается в направлении несовместимых с идеей счета значений, вследствие чего семантика счета отходит на периферию. Морфологическая форма числа, в которой закрепляется новое, неконкретное, значение, становится «пустой»;

2) конкретный этап, когда имя существительное развивается в направлении появления других конкретных значений. В этом случае оно может либо сохранять характерную для исходной лексемы симметричную парадигму числовых форм и значений или же

лексикализируется в одной из парадигматических форм, в основном во множественном числе, что способствует омонимии форм как проявлению семантико-грамматической асимметрии.

Под влиянием контекста парадигматические числовые формы конкретных имен существительных могут приобретать дополнительное к основному категорийное числовое значения семантики, что дает основание говорить о полисемии грамматических форм числа как проявлении семантико-грамматической асимметрии.

Имена как специфическая группа конкретных существительных традиционно рассматриваются как имеющие только значение единственного числа, которое воплощается или в форму единственного числа, или в форму множественного числа. Такая позиция оправдана только в случае референтного употребления имени собственного.

Конкретные имена существительные с семантикой парно или многосложные лексикализируются в форме множественного числа, поэтому приобретают синкретические функции показателя лексического и грамматического значений. Следовательно, есть основания рассматривать флексию множественного числа как синкретический показатель словообразовательного значения и значение множественного числа.

Значение единственного числа имеет такую же форму выражения, однако ее следует толковать не как омонимическую в форме множественного числа, а как омонимическую к словообразовательному компоненту.

Абстрактные существительные как вторичные имени существительному единицы, вследствие своей сложной семантики несовместимы с идеей счета, которая структурирует категорию числа. Семантика абстрактных существительных мешает реализации ими числовых категорийных значений. Как репрезентанты общекатегориального значения предметности абстрактные существительные наделяются обязательным для любого имени существительного атрибутом — формой того или иного числа. Эти формы лишены семантического содержания категории числа, то есть являются «пустыми» с точки зрения количественной семантики. В этом заключается сущность семантико-грамматической асимметрии на уровне абстрактных существительных. В отдельных случаях между абстрактной семантикой и семантикой числовых форм может быть обнаружена своеобразная кооперация, что дает основания говорить об относительной «пустоте» числовых форм абстрактных существительных. Семантико-грамматическая асимметрия может преодолеваться при семантическом развитии абстрактных существительных в направлении конкретности. При этом лексико-семантический вариант абстрактных существительных приобретает симметричную числовую парадигму, то есть может иметь значение и формы обоих чисел. Такой вариант симметрии реализуется в случае, если конкретизируется абстрактное существительное изначально единичной формы. Если конкретизационные процессы происходят на уровне существительных первоначальной плюральной формы, то имеет место явление омонимии, типичное для конкретных существительных плюративов.

Существительные с вещественной семантикой представляют собой асимметричный фрагмент в сфере категории числа. Семантика вещественности не совместима с идеей счета, поскольку указывает на недискретные, не ограниченные в пространстве субстанции, которые могут быть только измерены. Представленная в языке как название предмета вещественность приобретает формальные признаки слов, обозначающих собственно предметы, в том числе формальные признаки, присущие категории числа. Числовые формы при этом не выполняют характерной для них семантической функции — различия количественных значений, а лишь несут формально-грамматическую информацию. Таким образом, числовые грамматические характеристики вещественных существительных не выражают семантики категории числа, то есть являются семантически «пустыми». Это позволяет говорить о семантико-грамматической асимметрии вещественных существительных по отношению к морфологической категории числа. Преодоление асимметрии на уровне этих существительных возможно за счет развития их лексического значения или благодаря

эллиптизации в пределах синтаксических конструкций лексем, обозначающих единицы измерения того или иного вещества. О достижениях полной парадигматической симметрии на уровне морфологической категории числа можно говорить лишь в первом случае, где имеет место аккумуляция в пределах морфологических форм числовых значений с одновременным указанием на качественный параметр. Поэтому в работе предлагается парадигму числовых форм лексически развитых вещественных существительных подавать через такую модифицированную оппозицию значений: «(качественно) одно проявление вещества» / «(качественно) различные проявления вещества». То есть если конкретные существительные противопоставлены только по количественному параметру, то вещественные с полной парадигмой числа, кроме количественного, еще и по качественному «одинаковость / разность».

Существительные разряда сборных всегда представлены формой единственного числа, которая является «пустой» по семантике единичной категории числа. То есть здесь семантико-грамматическая асимметрия проявляется в семантической «пустоте» числовой формы. Это проявление асимметрии можно считать крайним в соотношении семантики и грамматики на уровне категории числа: сборные существительные, в отличие от абстрактных и вещественных, не способны приобретать коррелятивные формы числа ни при каких условиях, кроме редких специфических случаев. Фактором, который мешает функционированию существительных разряда сборных как существительных с полной числовой парадигмой, является наличие в их структуре оценочных значений.

Традиционный взгляд, согласно которому семантико-грамматическая асимметрия на уровне неизменяемых конкретных существительных оказывается в выражении значений числа омонимическими формами «в одной лексеме», в работе не поддержан. Вместо этого предложено рассматривать конечные элементы неизменяемых существительных как своеобразные морфологизированные эквиваленты флексий изменяемых существительных. Для названия конечного элемента несменяемого конкретного существительного, которое совпадает по форме хотя бы с одной флексией изменяемых существительных определенного рода в единственном или во множественном числе в любой падежной позиции, предложен термин импофлекс или импофлексия. По отношению к той падежно-численно-родовой формы, где может быть обнаружен импофлекс, все другие формы несменяемого существительного в парадигмах как единственного, так и множественного числа будут омонимическими. Импофлекс может отсутствовать в определенной части неизменяемых существительных. В таком случае следует говорить об аналитическом выражении значений числа, что также составляет асимметричное явление: семантика числа выражается нетипичными средствами вне сферы ее симметричной реализации.

Выявленные случаи асимметричного соотношения семантики и грамматики на уровне морфологической категории числа (омонимия, полисемия, «пустые» и аналитические формы) является выразительным свидетельством неоднозначности существительных класса слов относительно значений числа и способов их воплощения.

Проанализированные в работе образцы асимметрии дают основания утверждать, что категория числа в своем основном (симметричном) проявлении является тем стержнем, который, с одной стороны, формирует центростремительные тенденции в сфере имени существительного (показательны в этой части случаи воспроизведения относительной симметрии на уровне существительных с несобственно-предметной семантикой), а с другой — центробежные (их иллюстрацией являются случаи лексикализации, многозначности числовых форм). В целом же массивность этой категории увеличивается вполне последовательно, что и обеспечивает ее стабильность в системе категорий имени существительного как одной из ведущих.

Литература

1. Васильева С. П., Ревенко И. В., Пророкова М. Ф. Современный русский язык. Морфология. (Учебное пособие), — Красноярск, 2004
 2. Мороз Т. Ю. Семантико-грамматическая асимметрия на уровне грамматического рода существительных // Лингвистические исследования: Сборник науч. труд. / Под общ. ред. проф. Л.А. Лисиченко. — Х., 2007. — Вып. 22. — С. 36-44.
 3. Озерова Н. Г. Лексическая и грамматическая семантика существительного / АН УССР. Ин-т языковедения им. А.А. Потебни; Отв. ред. Г.П. Ижакевич. — К.: Наук. думка, 1990. — 192 с. — Библиогр.: с. 185–188.
 4. Чеснокова Л. Д. Категория неопределенного множества и семантические формы мысли // Семантика грамматических форм. Межвуз. сб. науч. трудов. — Р/на/Дону, 1982. — С. 21–31.
-